

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 3

Новополоцк
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 3. – 304 с.

ISBN 978-985-531-571-2.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 34(082)
ББК67я43

ISBN 978-985-531-571-2 (Т. 3)
ISBN 978-985-531-568-2

© Полоцкий государственный университет, 2017

УДК 343.

МЕДИАЦИЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ

С.В. Рыбак,

*кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой адвокатуры
Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси, Международный
университет «МИТСО»*

Одна из основных функций государства – охранительная. В теории права эту функцию относят к внутренним и называют функцией охраны конституционного строя, прав и свобод граждан. Она выражается в обеспечении принципа разделения властей, создании условий для точного и неуклонного исполнения норм Конституции страны, закрепляющих права и свободы человека, гарантировании равенства всех перед законом, во всемерной охране существующего правопорядка [1, с. 102]. Важное значение в реализации указанной функции государства принадлежит правоохранительным органам, основными направлениями деятельности которых являются: обеспечение законности и правопорядка, защита прав и свобод граждан, государственных и общественных интересов, борьба с преступностью и иными правонарушениями. Эту деятельность и называют правоохранительной. Для удовлетворения критерию эффективности она нуждается в перманентном совершенствовании, внедрении инновационных технологий и методов ее реализации. Об одной из таких инноваций и пойдет речь в настоящей статье.

Правоохранительная деятельность по своей сути – это процесс разрешения конфликта, возникшего между сторонами по поводу нарушения защищаемых государством прав, а равно невыполнения (выполнения не должным образом) соответствующих обязанностей. На современном этапе развития белорусского общества учеными и практиками ведется активный поиск альтернативных способов разрешения конфликтов. Их успешное внедрение в деятельность государственных органов позволит сэкономить государственные силы и средства, которые необходимо задействовать для реализации досудебных и судебных процедур при разрешении спора, средства самих сторон, а также позволит снять напряженность и достигнуть примирения или взаимно выгодного соглашения между сторонами конфликта. Одним из наиболее передовых институтов и инструментов, позволяющих решить указанные выше задачи, является медиация.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О медиации» от 12.07.2013 года (далее – Закон) «медиация - переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения». Эффективность применения медиации и ее социальную значимость в своих трудах обосновывало немалое количество ученых [3; 2; 5]. Набирает обороты применение данной процедуры и в Республике Беларусь. Так, за период времени с начала 2014 года по август 2016 года в УПУ «Центр Медиации и Право» проведено 186 медиативных сессий. В 145 случаях

сторонами было достигнуто соглашение, которое впоследствии было полностью исполнено.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Закона сфера его деятельности распространяется на отношения, связанные с применением медиации в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений. Однако в ч. 3 этой же статьи имеется оговорка о том, что действие Закона распространяется также на медиацию, которая проводится в рамках иных видов судопроизводства в случаях, предусмотренных законодательными актами. Таким образом, законодатель оставил возможность внедрения института медиации в области, сопрягаемые с правоохранительной деятельностью.

Согласно ст. 1 Закона Республики Казахстан «О медиации» сферой применения медиации являются споры (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, если иное не установлено законами Республики Казахстан, и отношения, возникающие при исполнении исполнительного производства.

Аналогичный, по сути, закон имеется и в Республике Молдова. В соответствии со ст. 3 этого нормативного правового акта стороны могут прибегнуть к медиации добровольно, в том числе после возбуждения процесса в судебной инстанции или арбитраже, на любом его этапе, договорившись о разрешении таким путем любого спора в области гражданского, торгового, семейного, административного, уголовного и иных областях права.

В ч. 2 ст. 1 Закона Российской Федерации «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» сфера применения медиации ограничена спорами, возникающими из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорами, возникающими из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

Вопрос о необходимости и целесообразности внедрения медиации в отдельные области правоохранительной деятельности не является дискуссионным. Разумеется, медиация – это не тот инструмент, который напрямую позволит правоохранительным органам повысить эффективность выполнения задач восстановления нарушенного права, привлечения нарушителей к ответственности, оказания на них воспитательного воздействия и т.д.

Медиация, прежде всего, преследует цель урегулирования конфликта между сторонами посредством поиска решения, наиболее выгодного им обеим. При этом стороны, сядшие за стол переговоров, являются единственным источником поиска компромисса. Именно они в ходе медиации переходят от позиции взаимных претензий к позиции взаимных интересов, отходя от процесса обвинения оппонента в нарушении своих прав к процедуре поиска выхода из ситуации, удовлетворяющего обе стороны в полной мере. Медиация позволяет разобраться сторонам, в

первую очередь, самим в себе, поднять на поверхность истинные интересы как свои, так и своего оппонента, вести диалог вокруг этих интересов, отвлекаясь от событий в прошлом и заглядывая исключительно в будущее.

Процедура медиации исключает вмешательство в конфликт государственного органа, действующего «с позиции силы» и выносящего императивные решения. Здесь нужно говорить откровенно: трудно найти в качестве примера конфликт, в котором решение государственного органа в полной мере удовлетворяло бы даже одну сторону.

Так, при принятии решения о привлечении виновной стороны к юридической ответственности (административной, уголовной и т.д.) в подавляющем большинстве случаев пострадавшая сторона остается неудовлетворенной тяжестью наказания виновного, не в полной мере восстановленным правом, которое нарушил виновный, а другая сторона недовольна еще большим количеством факторов: безнаказанностью первой стороны, не учетом отдельных обстоятельств события и т.д. Что уж тут говорить о дальнейших отношениях сторон, конфликт которых разрешался с помощью компетентного государственного органа и в установленном законодательством порядке! Разумеется, стороны, как правило, в лучшем случае прекращают какое-либо общение в будущем, а чаще всего – становятся непримиримыми врагами с жаждой мщения.

Цель же медиации – разрешить конфликт таким образом, чтобы как минимум было найдено решение, полностью удовлетворяющее обе стороны. В большинстве случаев стороны остаются в нейтральных или приятельских, деловых и т.д. отношениях. Более того, медиация помогает увидеть сторонам реальную глубину и остроту возникшего конфликта. Нередко в процессе медиации стороны осознают об отсутствии конфликта как такового, о его вымышленном, надуманном характере, о его ничтожности.

Так что же для государства более выгодно в экономическом, социальном и др. аспектах: зафиксировать конфликт, вмешаться в него, императивно навязать решение, принудить стороны к исполнению этого решения, затратив на все это немалое количество сил, средств и времени и получив в результате негативное отношение сторон к себе и друг к другу либо организовать процедуру и помочь сторонам найти приемлемый выход из возникшего конфликта самостоятельно? Ответ очевиден.

Конечно же, в правоохранительной деятельности существуют области, где обширному внедрению медиации препятствует исключительная прерогатива государства в разрешении конфликтов. Ярким примером в данном случае является уголовно-правовые правоотношения.

Преобладание принципа диспозитивности в правовой системе свойственно зрелому гражданскому обществу и демократическому государству. Вместе с тем, объектом посягательства общественно опасных деяний, отнесенных уголовным законом к преступлениям, являются жизнь, здоровье граждан, основы государственного строя, экономические устои, что входит в сферу публичных интересов. Это обуславливает превалирование принципа публичности над диспозитивностью в отечественном уголовном процессе. Складывающиеся здесь

правоотношения можно характеризовать как отношения власти и подчинения, поскольку одним из участников этих отношений всегда является государственный орган или должностное лицо государственного органа (лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, суд, судья и т.д.) и этот участник занимает доминирующее положение – ведет уголовный процесс.

В то же время, правоотношения, складывающиеся в ходе применения медиации, характеризуются совместными действиями равноправных по своему положению субъектов, заинтересованных в поиске и выработке взаимоприемлемого решения. В основе этой процедуры лежит договорное начало. Правоотношения возникают и могут прекратиться на любой стадии при достижении соглашения сторон. Все важные процедурные вопросы предварительно согласуются между сторонами и медиатором. Предмет правоотношений в сфере медиации в рассмотренном ракурсе гораздо шире. Он не ограничен и не подчинен задаче защиты личности, ее прав, свобод и законных интересов, интересов общества и государства как это предусматривает ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК).

Метод уголовно-процессуального права как способ воздействия на регулируемую данной отраслью отношения основан на доминировании императивных начал над диспозитивными, а также строго формализованной процедуре судопроизводства. Медиации, в свою очередь, характерен исключительно диспозитивный метод. Более того, диспозитивность здесь является определяющим свойством. Объем процессуальных прав сторон, которыми они могут самостоятельно распоряжаться, ограничивается лишь соблюдением базовых принципов медиации и немногочисленными законодательными императивами.

Наиболее серьезным правовым препятствием быстрого и глубокого внедрения процедуры медиации в уголовный процесс Республики Беларусь является закрепленный в ч. 2 ст. 15 УПК принцип публичности, в соответствии с которым государственные органы, должностные лица, уполномоченные осуществлять уголовное преследование, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры по обнаружению преступлений и выявлению лиц, их совершивших, возбуждению уголовного дела, привлечению виновных к предусмотренной законом ответственности и созданию условий для постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора. По сути, указанная норма сводит к минимуму диспозитивные начала в уголовно-процессуальной деятельности, но не устраняет их совсем. Именно в тех областях, где диспозитивность допустима, очевидно, и может существовать медиация.

Отложив идею глобального реформирования УПК (она существенно зависит от факторов времени, финансов и непосредственно готовности самого общества), позволим себе отметить, что наиболее приемлемым на современном этапе развития уголовно-процессуальной науки видится интеграция медиации с институтом производства по уголовным делам частного обвинения. На это обращали внимание и белорусские ученые [4; 6].

Вместе с тем, нельзя не рассматривать возможность применения медиации и в уголовно-процессуальных правоотношениях, не подконтрольных или час-

тично подконтрольных государственным органам и не предполагающим их участия. К примеру, при наличии конфликта между обвиняемым и его защитником, при разногласиях членов семьи в вопросе о том, кто будет выступать в уголовном процессе в качестве законного представителя, при реализации права обвиняемого на добровольное возмещение вреда потерпевшему и т.д.

Таким образом, стремление Республики Беларусь более тесно сблизиться с высокоразвитыми государствами во всех сферах жизнедеятельности, включая и правовой аспект, тенденции к всемирной глобализации обуславливают необходимость интенсивной имплементации международных стандартов в области прав человека, демократических правовых институтов в систему построения национального права. Расширение частных начал в правоохранительной деятельности, в том числе и уголовном процессе, является одним из приоритетных направлений проводимой в Республике Беларусь судебной-правовой реформы. Государство стремится создать нормативные условия для предоставления гражданам возможности по ряду правонарушений, где общественный вред минимален, самостоятельно урегулировать конфликтную ситуацию. При этом случаи вмешательства в данные правоотношения государственных органов минимизируются.

Тенденция к расширению частных начал во всех областях правоохранительной деятельности придает оптимизма и уверенности в необходимости и неизбежности широкой интеграции медиации в эту сферу. Одновременно детерминируется потребность подготовки соответствующих специалистов, находящихся на государственной службе. И здесь нельзя не обратить внимание на законодательный барьер, существующий в Законе. Так, ч. 2 ст. 4 Закона налагает запрет на занятие медиацией государственными служащими. В соответствии с рассматриваемой нормой: «Медиатором не может быть физическое лицо: являющееся государственным служащим...». Бессмысленно и некорректно критиковать разработчиков Закона в закреплении рассматриваемого положения. Очевидно, что в первые годы своего становления и нормативного закрепления (2012-2013 г.) институт медиации виделся исключительно в экономической и гражданско-правовой сферах. Трудно было представить себе ситуацию, когда возникнет необходимость интеграции его в уголовную и иные публичные отрасли. Тем не менее, это случилось. Закон необходимо приводить в соответствие с потребностями общества, сняв ограничение с государственных служащих на занятие медиацией в качестве профессиональной деятельности. Прошедшие соответствующую подготовку в общем порядке они смогут оказать медиативную помощь с учетом узкой специфики конкретного органа (Министерство обороны, Министерство внутренних дел, Прокуратура и т.д.).

Список использованных источников:

1. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф.Вишневский, Н.А.Горбатов, В.А.Кучинский ; под общ. ред. В.А. Кучинского. – Минск : Интегралполиграф, 2009. – 552 с.
2. Дулуб, Д.Я. Не из любви к новациям, а руководствуясь простым расчетом / Д.Я. Дулуб / Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2011. – № 11. – С. 83–87.

3. Здрок, О.Н. Применение медиативных процедур: российские проблемы и белорусский опыт / О.Н.Здрок, И.А.Бельская // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 2011. – № 5. – С. 107–118.

4. Каменков, В.С. Восстановительные возможности медиатора в уголовном деле [Электронный ресурс] / В.С.Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. – Минск, 2017.

5. Радковская, Н. Перспективы развития медиации в Республике Беларусь : материалы круглого стола // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2011. – № 11. – С. 55–69.

6. Рыбак, С.В. Область применения медиации в уголовном процессе Республики Беларусь / С.В.Рыбак // Сборник научных статей и тезисов по материалам Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современных форм защиты прав и свобод человека и гражданина» (23-24 марта 2017 года) ; ред. кол. М.С.Трофимова [и др.]. – Великий Новгород: ЗАО «Новгородский технопарк», 2017. – С. 381–387.